

©1999 г.

И.А. ДВОЙМЕННЫЙ

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ

ДВОЙМЕННЫЙ Игорь Алексеевич - кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центрального (г. Воронеж) ВНИИ МВД РФ.

На протяжении всех последних лет количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, неуклонно возрастает. Так, в 1994 г. в Российской Федерации было выявлено 74788 преступлений, а в 1995 - уже 79948, что на 6,9% больше. Удельный вес от общего числа зарегистрированных преступлений составил в 1995 г. 2,9%. Однако официальные статистические данные не отражают реального положения дел. Особенностью преступлений этих составов является то, что они преимущественно не заявляются, а выявляются сотрудниками правоохранительных органов, вследствие чего их латентность очень высока. По оценкам экспертов, на каждого выявленного потребителя наркотических средств приходится 10-12 невыявленных, которые вынуждены приобретать, изготавливать, хранить и перевозить наркотики. Если к ним добавить еще и сбытчиков, а также содержателей притонов, то реальные цифры наркоманийной преступности должны быть на порядок выше.

Удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, от общего числа зарегистрированных по Воронежской области преступлений составил за 9 месяцев 1996 г. 2,7%, в то время как в целом по России этот показатель равен 3,7%. Снижение количества выявленных преступлений вряд ли может быть объяснено нормализацией или даже улучшением ситуации в сфере потребления наркотиков. Налицо снижение активности в деятельности правоохранительных органов и, вероятно, совершенствование приемов и методов действий противоположной стороны.

Как показывает анализ статистических данных, наибольшее распространение наркоманийная преступность получила в областном центре. Так, если доля "городской" преступности в общем массиве преступлений составляла в 1995 г. 41,3%, то доля "городской наркоманийной" - 62,6%. И именно здесь, в районах города Воронежа, допущено резкое снижение количества выявленных преступлений в 1996 г. (на 36,0% против 14,9% в остальных районах области).

Органами внутренних дел слабо решаются задачи перекрытия каналов и источников поступления наркотиков в незаконный оборот, их основные усилия направляются на борьбу именно с потребителями. 83,4% всех выявленных преступлений составляют связанные с незаконным изготовлением, приобретением, хранением и перевозкой наркотических средств без цели сбыта, то есть для личного потребления. В то же время наиболее опасные преступные деяния, способствующие распространению наркотических средств, вовлечение в их потребление новых лиц занимают очень скромное место в общем массиве выявленных преступлений, фактически остаются вне поля деятельности правоохранительных органов. Аналогичная картина сложилась и в 1996 г. Выявляемость и без того малой доли (10,2%) наиболее тяжелых видов наркоманийной преступности (сбыт наркотиков и содержание притонов) продолжает резко снижаться (более чем в два раза за 9 месяцев 1996 г.).

Основным видом наркосодержащего сырья, используемого наркоманами для приготовления наркотиков растительного происхождения, являются мак и конопля, выращиваемые непосредственно в области. Между тем не выявлено ни одного факта совершения преступления по статье 225-1 УК РСФСР (незаконный посев или выращивание масличного мака или конопли). Можно согласиться с тем, что часть первая указанной статьи в нашем регионе не действует в связи с климатическими условиями, так как предусматривает в своей диспозиции повторность в течение года после наложения административного взыскания. Однако и количество административных правонарушений за такие деяния снизилось в области почти в два раза (с 1009 случаев в 1995 г. до 638 - в 1996 г.).

В 1995 году 77 уголовных дел было прекращено из-за отсутствия состава преступления, что составляет около 11% от всех возбужденных, причем 27 из них квалифицировались как сбыт наркотиков. За 9 месяцев 1996 г. по этому же основанию прекращены 35 уголовных дел (7,2% от всех возбужденных), из них 3 квалифицировано как сбыт.

52 уголовных дела в 1995 г. приостановлено по ст. 195 УПК, в том числе из 10 дел, приостановленных по п. 3 ст. 195 УПК, 7 квалифицировано по части 3 ст. 224 УК. За 9 месяцев 1996 года 31 уголовное дело приостановлено по ст. 195 УПК, из них 6 дел, квалифицированных как хранение наркотиков, приостановлены из-за неустановления лица, подлежащего привлечению к ответственности в качестве обвиняемого. Есть основания говорить о серьезных недостатках при проведении первичных оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных действий по сбору и закреплению фактов и доказательств преступного деяния и о ненадлежащем оформлении материалов при возбуждении уголовных дел.

Доля лиц, привлеченных к уголовной ответственности, составила в 1996 г. 87,0%, что является довольно высоким показателем и превосходит соответствующий коэффициент по всем видам преступлений (78,5%). В 1996 г. выявлено 504 человека за преступления рассматриваемых составов, что несколько выше, чем за аналогичный период 1995 г. (470 человек), однако удельный вес этой категории преступников от всех выявленных лиц снизился с 3,0% до 2,9%.

Из числа лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, 37,3% составляют ранее судимые, против 23,4% в общем массиве лиц (разница более чем на 10%). Этот факт косвенно указывает на то, что привычка принимать наркотики очень устойчива и, несмотря на уже имеющуюся судимость, заставляет наркоманов вновь совершать преступления. Приобщение к употреблению наркотиков во многих случаях происходит в местах лишения свободы.

Доля несовершеннолетних и молодежи среди выявленных преступников-наркоманов особенно высока и составляет 57,5%. Опросы несовершеннолетних, как отбывающих наказание в ИТК, так и не привлекавшихся к уголовной ответственности, показывают, что значительная часть молодых людей знают о наркотиках не понаслышке. Между тем, органами внутренних дел в 1996 г. было выявлено лишь 21 преступление несовершеннолетних, связанное с незаконным оборотом наркотиков.

Мониторинг среди учащихся воронежских школ, ПТУ, техникумов и вузов ($N = 450$ чел., 1997 г.) показал довольно значительное распространение в их среде наркотических средств. 20% обучающихся заявили, что они знакомы в той или иной мере с наркотическими веществами. При опросе 170 осужденных (ноябрь 1996 г.) в специализированной ИТК Тамбовской области нами установлено, что 22% из них начали впервые употреблять наркотические средства в возрасте до 15 лет, 37% - до 20 лет, 24% - до 30 лет.

Изучение показало, что в результате превратной оценки содеянного и степени своей опасности для общества у осужденных наркоманов проявляется внутренняя психическая установка противодействия мерам борьбы с наркоманией и, соответственно, наблюдается отрицательное отношение к факту лишения свободы, к деятельности ИТУ, к соблюдению режимных мероприятий и всему комплексу воспитательно-трудового воздействия. На основе анкетирования несовершеннолетних и молодых осужденных наркоманов, отбывающих наказание в исправительно-трудовых учреждениях Центрально-Черноземного региона ($N = 350$, август-сентябрь 1996 г.), было установлено, что указанную категорию лиц характеризуют такие качества, как высокая степень отличия их субъективной версии и оценки совершенного преступления от его судебной квалификации; низкая мера понимания общественной опасности преступления; низкая степень осознания себя источником преступных действий; отрицательное отношение к приговору и назначенной мере наказания; большая вероятность совершения повторного преступления после освобождения. Особенно ярко эти черты выражены у повторно осужденных.

Так, оценивая направленность деятельности милиции на потребителей наркотических средств, осужденные считают, что это не самый надежный путь в борьбе с наркоманией. По мнению 96% опрошенных, наркомания - заболевание, а наркоман - больной человек, 62% считают, что милиция не должна заниматься борьбой с наркоманией, что это удел медицины. 10% полагают, что единственное предназначение милиции- это "перекрывать каналы поступления наркотиков".

Соответственно, основная часть респондентов (67,5%) считают себя несправедливо наказанными. Большинство негативно оценивают лишение свободы, считают употребление наркотиков своим личным делом, своей болезнью, оставляя за собой право распоряжаться своей жизнью и здоровьем по личному усмотрению, полагают, что наркоманов надо лечить в медицинских учреждениях, а не содержать в местах лишения свободы. Другие убеждены, что лишение свободы за употребление наркотиков никоим образом от пристрастия к наркотикам не избавит, а милиция не может ничего изменить (14%). Опрошенные высказывают мысль, что человек, пристрастившийся к наркотикам, "натуральный наркоман", не способен на преступление.

В то же время основная часть респондентов (70%) хорошо представляют себе возможные отрицательные последствия наркотических веществ на организм человека и на вопрос анкеты: "знаете ли вы о пагубном воздействии наркотических средств?" однозначно отвечают "да". Оставшаяся группа по степени убежденности неоднородна. Часть сомневается в истинности информации о вредности наркотиков, пытается убедить себя в обратном. Примерно такое же количество заявляет о полном незнании опасности приема наркотиков.

Причину совершенного ими преступления они подчас видят во внешних обстоятельствах и в окружающих, тем самым оправдывая себя психологически. Так, респонденты назвали следующие обстоятельства, толкнувшие их на преступления: 50% - случайное стечение обстоятельств, 60% - провокацию со стороны потерпевшего,

40%-влияние друзей. У осужденных наркоманов более чем у других выражено негативное отношение к общественно полезному труду. 65% из них перед совершением преступления не работали (в основной группе осужденных - 32%). Это связано с тем, что наркоманы не способны к усидчивости, утратили способность концентрировать внимание на выполнении даже простого задания.

Осужденные наркоманы в возрасте 30 лет и старше в ИТК составляют 40%. Подавляющее большинство из них - неоднократно судимые. Изучение контингента осужденных в возрасте 18-29 лет в специализированной исправительно-трудовой колонии (г. Тамбов) также показало неоднородность их состава. Треть из них - ранее судимые и повторно совершившие преступления. 59% из последних составляют лица, осужденные за совершение имущественных (46,3%) и насильственных (12,5%) преступлений. При этом 36,2% из повторно совершивших преступлений имеют вторую, 28,8% - третью и 35% - четвертую судимости. Для всей этой категории осужденных характерна устойчивость их антиобщественных установок. Только 26,3% из них уверены, что повторно не совершали преступления, а 37,8% в качестве мотива совершения повторного преступления назвали привычку совершать преступления. По возрасту контингент повторно осужденных среди молодежи намного старше осужденных впервые. 68% из них имеют возраст от 25 до 29 лет.

Имеются особенности и в условиях их социальной реадaptации после отбытия ими наказания. 35% осужденных, правильно оценив происшедшее, уже сейчас готовятся к будущей жизни на свободе. И здесь среди проблем, волнующих наркоманов, четко прослеживаются две: во-первых, страх за свое прошлое, что о нем узнают окружающие, а это не даст возможности в новом коллективе занять более высокую ступень социальной значимости; а во-вторых, реальная оценка значимости для себя окружающих, мечта о дружном коллективе, о человеческом подходе, надежда на поддержку и помощь.

Сами осужденные считают, что для их социальной реадaptации после отбытия наказания необходимы: помощь в прописке и устройстве на работу по специальности, отмена практики предания гласности со стороны милиции и медицинских учреждений дискредитирующих их сведений; психологическая поддержка и медицинская помощь.

Подавляющее большинство (81,3%) осужденных наркоманов после освобождения вернутся в семью и на прежнее место жительства, 51,3% - желают вернуться в коллектив, где работали или учились до осуждения. Столько же выразили мнение, что требуется принятие закона о бронировании рабочих мест на предприятиях для бывших осужденных, причем 92,7% из них - на любых предприятиях с учетом специальности. При этом среди осужденных 78,8% имеют специальность, 75% - среднее, 3,8% - высшее образование, 30% из них женаты и имеют ребенка, 86,3% проживали до осуждения с родителями, 97% перед совершением преступления имели жилье. 62,5% осужденных наркоманов намерены избавиться от привычки употребления наркотиков, 36,3% из них нуждаются после освобождения в медицинской помощи, 17,5% - в помощи психолога, а 25% заявили, что нуждаются в финансовой и юридической помощи.

По мнению осужденных наркоманов, в каждом городе, районе требуется создание специальных учреждений для оказания помощи бывшим осужденным: в трудоустройстве - 23,4%; в предоставлении временного жилья и работы - 38,6%; в содействии улучшения обстановки в семье - 7,7%; в оказании материальной помощи и оформлении ссуд и кредитов - 38,9%.

При оценке перспектив своей социальной адаптации после освобождения у осужденных проявились такие свойства личности наркомана, как высокое самомнение, неверие в окружающих и в общество, стремление избежать всякого контроля. Так, 92,5% осужденных выразили свое отрицательное отношение к административному надзору, считая, что при этом ухудшается положение поднадзорного в семье (48,8%), что это отрицательно влияет на отношение окружающих (40%). Необходимость конт-

роля над ними администрации предприятия и учреждения по месту будущей работы признали лишь 2,5%, со стороны родственников - 23,8% осужденных.

Большинство опрошенных проявили неверие в перспективы оказания им поддержки, помощи и внимания к их нуждам со стороны органов власти, милиции, руководителей предприятий. 68,8% из них заявили, что в решении своих жилищно-бытовых, трудовых и других проблем после освобождения надеются только на себя, 58,8% - на семью и родственников. 52% осужденных отметили, что сотрудники милиции допускают грубость в обращении с гражданами. Результаты исследования ставят вопрос о необходимости дифференцированного подхода к проблеме ресоциализации осужденных наркоманов после отбытия ими наказания с учетом степени их исправления в местах лишения свободы.

Поскольку значительная часть возвратившихся на свободу осужденных наркоманов проявили нежелание встать на путь исправления, то особую актуальность приобретает задача нейтрализации их влияния на правопослушных несовершеннолетних и молодежь.

Известно, что употребление наркотиков - процесс групповой. 60% опрошенных нами наркоманов признались, что наркотики они употребляли со своими товарищами, друзьями, 14% - с малознакомыми наркоманами. Лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы за преступления, связанные с наркотиками, заявили, что, находясь на свободе, предлагали наркотики друзьям, товарищам по работе, подругам. Налицо активная деятельность наркоманов по склонению к потреблению наркотических средств других граждан, в том числе и несовершеннолетних.

Сами осужденные наркоманы называют следующие причины, побудившие их начать прием наркотиков: любопытство, неправильно понятое чувство товарищества на фоне незнания последствий употребления наркотиков на организм человека - 50%; неорганизованность досуга - 45%; наличие предшествующего тяжелого заболевания, в связи с которым в больнице применялись наркотические вещества - 12%. Осужденные предлагают следующие пути сдерживания наркомании: создать условия для анонимного лечения в медицинских учреждениях - 53%; организовать досуг молодежи - 45%; способствовать добровольному лечению - 33%. То есть на первое место они ставят меры медицинско-профилактического характера.

Воронежская область, как представляется, - одна из неблагоприятных зон преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков. Органы внутренних дел оказались в целом неготовы к складывающейся ситуации. Выявляются и привлекаются к ответственности преимущественно потребители и мелкие распространители наркотиков. Анализ состояния преступности в этой сфере показывает, что для ее нейтрализации требуется объединение усилий всех субъектов государственной и социальной профилактики, активное использование всех предупредительных и профилактических механизмов и институтов.

Особенно широко наркотизация проникла в молодежную среду. Практически по меньшей мере каждый пятый в возрасте 16-24 лет так или иначе использовал, пробовал наркотические вещества или находится под их воздействием и болезненно зависит от них. Реальный уровень наркотизации значительно выше, чем это фиксируется показателями наркологической службы.

Практически в области сложилась наркоманийная субкультура со своими "ценностями" и нормами, спецификой межличностного общения. Ее укоренение социально опасно, подрывает психическое, нравственное и физическое здоровье, а также генотип населения. Хотя большая часть населения (включая даже подверженных наркомании) осознает личную и социальную опасность употребления наркотических веществ, сопротивляемость наркотическому процессу ослаблена. Значительная часть граждан относится к употреблению наркотиков нейтрально, не подвергает осуждению, считает это сугубо личным делом отдельно взятого человека.

Наркотизации способствуют: а) референтные группы: друзья, знакомые, эпизодически или систематически употребляющие наркотики (по меньшей мере четверть

молодых людей распространение наркотиков считает обычным бизнесом); б) специализированные криминальные группы по изготовлению, транспортировке, хранению и сбыту наркотических препаратов (есть все основания полагать, что сеть этих спецгрупп расширяется).

Внутренними психологическими мотивами употребления наркотиков являются: а) любопытство; б) потребность в снятии психологического стресса; в) желание испытать необычные ощущения и себя в этих ощущениях (этот мотив отличается от первого).

Интенсификация наркопроцесса в области, помимо общих социальных причин, обуславливается и катализируется: а) ухудшением (деградацией) нравственной атмосферы в обществе, криминализацией социальной среды, нарастанием чувства тревоги, неуверенности и даже пустоты жизни в мироощущениях и социальных настроениях граждан; б) практическим распадом системы культивирования здорового образа жизни и возрастанием культа насилия, вседозволенности, нетрудового обогащения, корыстной наживы; в) усилением наркотических процессов в обществе под влиянием экономического, социального и духовного кризиса; г) ухудшением материально-финансовой базы наркологической службы; структуры ее лечебных и профилактических учреждений резко сократились; в нынешнем ее состоянии она объективно не может справиться с нарастающим валом наркотизации; значительная (скорее всего большая) часть наркобольных остается без медицинской помощи; д) недостаточной эффективностью деятельности правоохранительных органов по пресечению и особенно по искоренению криминальных наркоструктур, производящих, транспортирующих, хранящих, сбывающих, распространяющих наркотические вещества; е) коммерциализацией инфраструктуры отдыха, развлечений, спорта; ж) явным ухудшением воспитательной работы в учебных заведениях.

Осознавая опасность наркомании, воронежская молодежь в своем большинстве тем не менее считает, что к наркоманам надо применять не столько репрессивные методы (уголовные наказания), сколько профилактические, медицинские ("их надо лечить").

Сложившаяся ситуация в области может усилиться и обостриться, что представляет собой не только большую социальную опасность (особенно как интенсивный криминогенный фактор), но и существенно подрвет психическое, физическое здоровье и генофонд населения. Недооценка этой опасности или уклонение от ее преодоления (хотя бы нейтрализации) чреват многолетними негативными последствиями.